

Т. А. Шрадер

**ЛЕОПОЛЬД РАДЛОВ
В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ АКАДЕМИИ**

В первой половине XIX в. в Кунсткамере Петербургской академии наук скопилось большое количество коллекций по естествознанию, истории, искусству, этнографии. Пополнялись фонды этого старейшего музея России частными собирателями, участниками различных экспедиций. Но музей в этот период испытывал острый недостаток не только в научных кадрах, но и в среднем научном персонале, который проводил бы разбор и описание коллекций. Это привело к тому, что большая часть поступивших коллекций была сложена в нераспакованном виде, ими не могли пользоваться ни в музейной, ни в научной работе. В залах было очень тесно [Станюкович 1953: 209]. В 1830–1831 гг. конференция Академии наук созвала несколько заседаний, посвященных состоянию академического музея. Академики поставили перед правительством вопрос об изменении структуры Кунсткамеры, выделении дополнительных средств на пополнение и содержание коллекций [Станюкович 1953: 217]. Из Кунсткамеры был выделен ряд богатейших коллекций, на базе которых были созданы Минералогический, Зоологический и другие музеи, в здании старой Кунсткамеры — Музей Петра I, Азиатский и Этнографический музеи. В 1836 г. раздел Кунсткамеры был завершен [Станюкович 1953: 225]. Работа по усовершенствованию Этнографического музея велась медленно.

13 апреля 1860 г. на заседании Историко-филологического отделения Академии наук академики К. М. Бэр и А. А. Шифнер¹ рассказали о мерах по улучшению организации и работы Этнографического музея. Ученые отмечали, что пополнение музея производилось случайно и не имело определенного плана. Но средств у Академии было недостаточно, что лишало возможностей собирать предметы для изучения всех народов земного шара. Поэтому академики предлагали имеющиеся средства «обратить на то, чтобы сказанный музей представлял последовательный ряд предметов, служащих к изучению не только обитающих в России племен, но и древней истории государства» [СПбФ

¹ Бэр Карл Максимович (1792–1876) — почетный академик, естествоиспытатель; Шифнер Антон Антонович (1817–1879) — академик, востоковед-тибетолог.

АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1860. № 9. Л. 5]. Ученые считали важным создать коллекцию орудий доисторической эпохи, но сетовали, что в России такие предметы не ценятся, поэтому вещи самой глубокой древности часто утрачивались. В то же время в европейских странах такие предметы тщательно изучались, западные ученые с нетерпением ожидали орудия доисторической эпохи из России, с помощью которых можно было бы прояснить историю переселения европейских народов.

К. М. Бэр и А. А. Шифнер были убеждены в пользе Этнографического музея, при условии, что он получит дальнейшее развитие. Академики предложили Академии наук отправить консерватора музея Л. Радлова в Данию, чтобы он подробно ознакомился с Копенгагенским музеем и установил личные отношения с директором этого музея, профессором Ворсо [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1860. № 9. Л. 5]. Более подробно об этом предложении и деталях командировки сказано ниже.

Кем же был рекомендуемый выдающимися учеными консерватор Л. Радлов?

В алфавитном списке академиков, адъюнктов и других чиновников Академии наук с 1846 по 1863 г. можно ознакомиться с формулярными списками прохождения по службе хранителя Этнографического музея Императорской Академии наук Л. Радлова.

В формулярном списке от 1846 г. читаем, что Леопольд Федорович Радлов в возрасте 29 лет, чином 9-го класса, был определен хранителем Этнографического кабинета Академии наук с жалованием 285 руб. 92 коп. Из дворян, лютеранского вероисповедания, недвижимости не имел, холост. По окончании курса наук в Главном педагогическом институте в 1839 г. был определен старшим учителем греческого языка в Новгородскую городскую гимназию. В августе 1843 г. получил должность старшего учителя латинского языка трех низших классов Второй Санкт-Петербургской гимназии. В октябре 1846 г. Л. Радлов начал работу в должности хранителя Этнографического кабинета Академии наук, получив при этом чин коллежского асессора, а в 1852 г. — чин коллежского советника. Л. Ф. Радлов, выполняя обязанности хранителя Этнографического музея, одновременно преподавал латинский язык в названной выше гимназии, имел знаки отличия честной службы, в гимназии получал жалование 793 руб. 31 коп., в академии — 280 руб. 20 коп., жил в казенной квартире, женился (жена — Матильда, урожд. Стефон, лютеранка); в браке родились сыновья: Отто (1849), Герман (1852), Эрнст (1854), впоследствии видный ученый, Федор (1858) [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. № 24. Л. 407–407 об.; № 27. Л. 558–559; № 30. Л. 131–132 об.; № 32. Л. 467; № 35. Л. 318; № 36. Л. 176].

Сухие сведения о продвижении по службе Л. Радлова, указанные в упомянутом алфавитном списке, медали и знаки отличия, полученные при исполнении обязанностей в гимназии, свидетельствуют о его достижениях на служебном поприще. Но при этом, состоя в должности хранителя Этнографического кабинета, Л. Радлов проявил склонность к научной деятельности, отмеченной академиками К. М. Бэром, А. А. Шифнером, Ф. Видеманом, О. Бетлингом². Записка об ученых трудах и научных заслугах Л. Ф. Радлова за подписью крупных российских ученых не имеет даты. В записке читаем, что Л. Ф. Радлов на

² Видеман Фердинанд Иванович (1805–1887) — академик, языковед; Бетлинг Отто Николаевич (1815–1904) — академик, филолог, востоковед-санскритолог.

посту хранителя музея при Академии наук уделил свое внимание изучению разных народов. Выполнив свою первую обязанность хранителя, Л. Ф. Радлов остановился на изучении быта разных народов, обитавших в русских владениях Северной Америки. Он написал три статьи, касающиеся языка кинайцев, угалахмутов и канайганов и опубликованные в XIV и XV томах «Бюллетеня Академии наук». Так, в 1857 г. напечатаны статьи “Einige kritische Bemerkungen über Herex Buschmann’s Behandlung der Kinai Sprache” и “Ueber die Sprache der Ugalachmut”, а в 1858 г. — “Einige Nachrichten Über die Sprache der Kanaiganen”. Позднее, в 1861 г., в «Академических записках» им был опубликован обширный труд о языке чукчей и отношении его к корякскому — “Über die Sprache der Tschuktischen und ihr Verhältniss zum Korjakischen” и “Deutsch-Tschuktischisch-Korjakisches Wörterbuch” [Alemoires. Т. III. № 10.1861]. Кроме того, согласно записке академиков, Академия предоставила Л. Радлову возможность заниматься «с природным Глипкитом для изучения замечательного языка Глипкитского». В заключение академики отметили, что «постоянные умственные напряжения при других заботах по учебной службе немало повредили здоровью усердного ученого. При этом все вышеизложенные труды Л. Ф. Радлова имели источником своим чистую любовь к науке» [СПбФ АРАН. Ф. 1052. Оп. 1. № 1. Л. 1].

В командировке в Данию перед хранителем музея Л. Ф. Радловым ставились следующие задачи. Главная цель поездки, по мнению К. М. Бэра и А. А. Шифнера, — «стараться сделать для Академического музея, меною или покупкою, приобретения разных предметов, принадлежащих к отдельным периодам истории нашего материка, которые могли бы послужить для сравнения, по аналогии, с тем, какие в последствии нашлись бы в русской почве» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1860. № 9. Л. 5, 6]. В заключение своего представления академики просили отправить Радлова с «изъясненной целью» в Швецию и Данию и выдать ему 300 руб. из суммы Этнографического музея.

Историко-филологическое отделение одобрило предложение ученых и дополнило поручение посещением Мекленбурга, а также просило исходатайствовать Высочайшего разрешения командировать консерватора музея, коллежского советника Л. Ф. Радлова в Швецию, Данию и Мекленбург с целью научной работы на 29 дней сверх летнего отпуска. Со стороны руководства Второй санкт-петербургской гимназии возражений не было. Министерство народного просвещения выдало Радлову единовременное пособие 300 руб. [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1860. № 9. Л. 8].

Консерватор Л. Радлов принимал непосредственное участие в составлении отчетов о состоянии коллекций музея. Еще до начала его работы в музее, 7 декабря 1844 г., на имя главного хранителя Этнографического музея и Кабинета искусственных вещей Шрадера поступила выписка из протокола заседания общего собрания за № 1714, в которой выражалась просьба дать «в непродолжительное время частный отчет за текущие года о состоянии и приращении этнографического музеума, каковые сведения необходимо комитету правления Академии при составлении отчета за 1844 г.» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). № 29 (1843—1863). Л. 1]. Отчеты Шрадера и приступившего позднее к работе Л. Радлова о новых поступлениях коллекций в 1842—1855, 1858, 1862—1863 гг., а также записки о размещении коллекций и расширении помещений музея представлены в фондах архива. Согласно рапортам Л. Радлова,

в Этнографическом музее в 1849 г. насчитывался 3481 предмет, в 1850 г. — 3505, в 1852 г. — 3502, в 1853 г. — 3505, в 1854 г. — 3692, в 1856 г. — 3704, в 1859 г. — 4126, в 1862 г. — 4574 [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). № 29 (1843–1863). Л. 6, 11, 13, 14, 20, 21, 23]. Кроме того, в рапортах Л. Радлова указана площадь, которую занимали собрания Азиатского и Этнографического музеев, а также требуемые площади при перемещении музеев. В рапорте было отмечено, что «вся поверхность различных шкафов, в коих хранятся в 5 комнатах собрания Азиатского музея, равняется слишком 650 сажням» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). № 29 (1843–1863). Л. 18], а «при очищении залы, занятой в 1837 г. собранием Минералогического музея для временного помещения, в одной I отделения Библиотеки ИАН найдены были 7 алеутских деревянных шляп, принадлежавших к собранию бывшей Кунсткамеры, и включены в каталог Этнографического музея» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). № 29 (1843–1863). Л. 20].

Итак, почти за 17 лет служения Л. Радлова на посту хранителя Этнографического музея Императорской Академии наук, по мнению вышеназванных академиков, он «привел в отличный порядок предметы этого музея» [СПбФ АРАН. Ф. 1052. Оп. 1. № 1. Л. 1]. Уволился Л. Радлов из музея 20 ноября 1863 г. [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. № 75. Л. 75 об.]. К сожалению, пока не найдены сведения о причинах его ухода из музея и дальнейшей судьбе. Также не найдены его отчеты о посещении Швеции и Мекленбурга. Но можно сказать следующее: на 1 января 1864 г. в Этнографическом музее насчитывалось 4726 предметов, из которых 24 были привезены Радловым из Дании от профессора Ворсо [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). № 29 (1843–1863). Л. 23 об.].

Источники

- СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1860. № 9.
 СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. № 24, 27, 30, 32, 35, 36, 75.
 СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). № 29 (1843–1863).
 СПбФ АРАН. Ф. 1052. Оп. 1. № 1.

Библиография

- Станюкович Т. В.* Кунсткамера Петербургской академии наук. М.; Л., 1953.
Almoires. 1861. Т. III. № 10.